

«1917. Русские Фениксы на Западе» | «1917. Russian Phoenixes in the West»

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 02.05.2017.

Андрей Ланской (1902-1976). "Без названия", около 1930 г. Гуашь, бумага, 73 x 100 см
(© Galerie Artvera's)

Так называется выставка, открывшаяся на прошлой неделе в женевской галерее Artvera's, где представлены работы 24 художников, имена которых неразрывно связанные с драматическим периодом русской истории.

C'est ainsi que s'intitule une exposition à la galerie genevoise Artvera's qui présente des œuvres de 24 artistes dont les noms sont indissociables de cette période dramatique de l'histoire russe.

«1917. Russian Phoenixes in the West»

Приятно, что не только государственные швейцарские музеи, но и частные галереи, не имеющие часто ни солидного финансирования, ни большого штата сотрудников, тоже по-своему принимают участие в неофициальном не праздновании, конечно, а поминании событий столетней давности, потрясших Россию насколько, что дрожь от нее прошла практически по всему миру. Можно по-разному трактовать русскую революцию как политическое событие: с начала этого года Наша Газета.ch [регулярно знакомит](#) читателей с разными мнениями на этот счет и будет продолжать это делать.

Михаил Ларионов (1881-1964). "Воображаемый пейзаж", 1908. Масло, холст, 109 х 62.5 см (© Galerie Artvera's)

Однако в области творчества, нам кажется, двух мнений быть не может: революция

стала мощнейшим стимулом для появления целой плеяды совершенно самобытных, ярчайших, талантливейших русских художников, «затмить» вклад которых в мировое искусство не удалось пока ни одному из последующих поколений. Лишь единицам среди этой когорты гениев удалось вкусить прижизненную славу, многие же либо сами свели счеты с жизнью, утратив все иллюзии, либо погибли от нищеты и болезней, часто уничтожив значительную часть своего бесценного наследия. Не так давно мы рассказывали о трагической судьбе художника [Хаима Сутина](#), вынужденного отапливать своими холстами съемную квартиру. А сколько еще творцов просто сгинули в неизвестность, вдруг возвращаясь к жизни через какую-то из работ, неожиданно возникающую на рынке.

Иссахар-Бер Рыбак (1897-1935). "Композиция", около 1916-1917 гг. Масло, бумага, 70 x 53 см (© Galerie Artvera's)

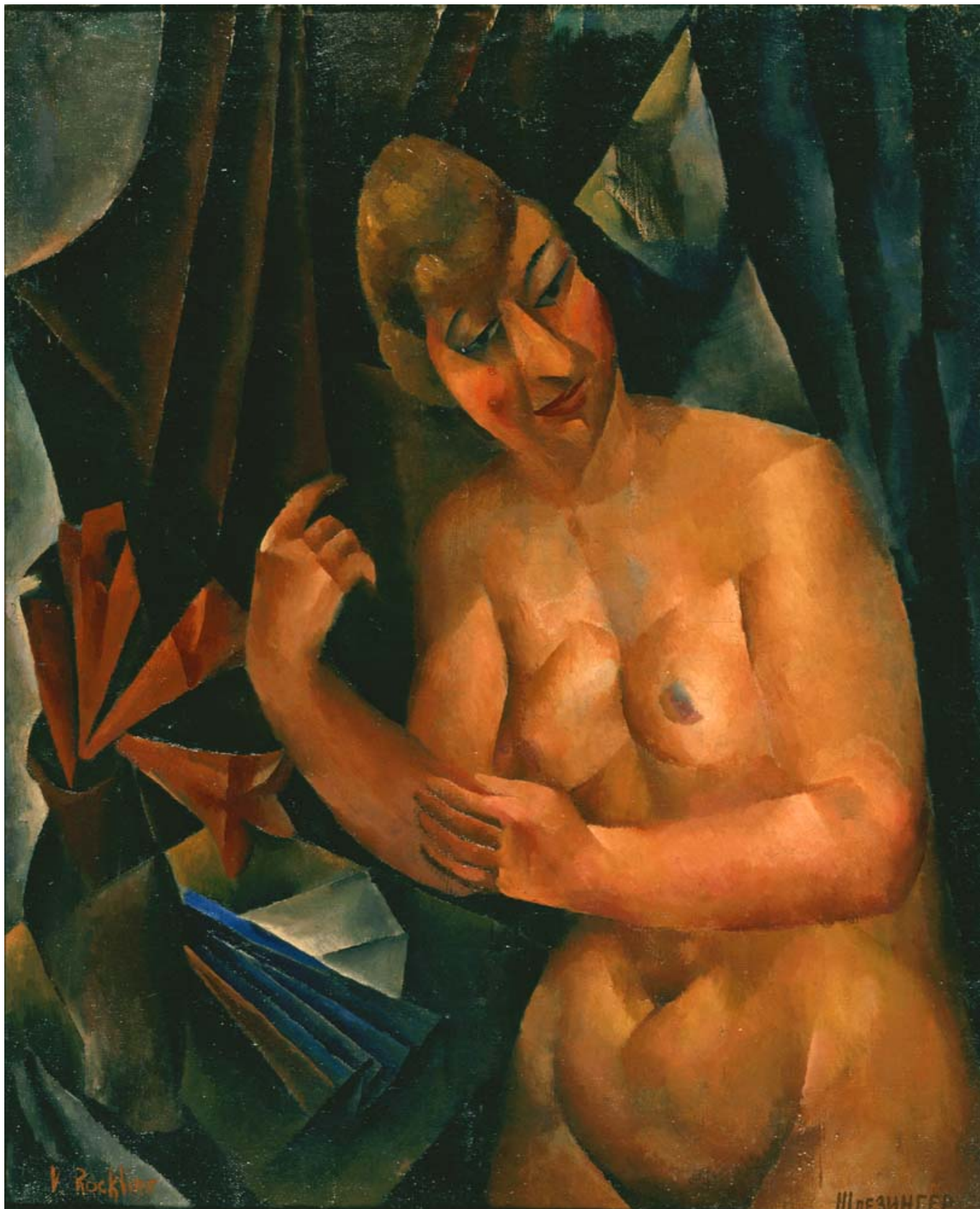
В этом смысле мы вполне понимаем, какой смысл вложила директор галереи

Artvera's Софья Комарова-Большанина в название новой выставки – действительно, несмотря на все изломы судеб, на все выпавшие на их долю испытания, русские художники первой половины XX века, как настоящие мифические Фениксы, вновь и вновь восстают из пепла, зажигая зрителей, даже ничего не знающих о контексте, в котором они творили, огнем своей страсти и своего таланта. Наши читатели, о контексте, конечно, прекрасно знающие, могут пройти это испытание огнем, посетив выставку, которая будет открыта до августа.

Мария Воробьева-Стебельская, известная как Маревна (1892-1984). "Посвящение монпарнасским друзьям", 1962. Масло, паватекс, 160 x 305 см (© Galerie Artvera's)

Представленным на ней работам – авторов которых, при всем различии взглядов и жанров объединяет вынужденная эмиграция – позавидовал бы любой солидный музей, особенно в этот юбилейный год, когда все, связанное с той эпохой, нарасхват. Видимо, помог накопленный за десять лет существования опыт и заработанная репутация, благодаря чему частные коллекционеры и даже парижский музей Petit Palais не побоялись временно расстаться со своими шедеврами, а некоторые даже поручили галерее Artvera's найти им новых владельцев. Да, представьте себе, большая часть полотен выставлена на продажу, одно нашло покупателя уже на вернисаже, на который все сотрудники галереи и приглашенный обслуживающий персонал явились с революционными красными элементами в одежде – стильно и эффектно!

Вера Рохлина (1896-1934). "Обнаженная в голубом интерьере", 1919-1921. Масло, холст, 100 x 82.2 (© Galerie Artvera's)

Пронизывает красный цвет и большинство представленных картин, причем если на одних он сразу бросается в глаза, то на других надо его разглядеть в буйстве иных красок. Полностью залита алым не получившая названия гуашь Андрея Ланского (1930 г.). Пылает лес на «Воображаемом пейзаже» Махаила Ларионова (1908 г.). При

всем обилии окружающего красного нежно белеет батистовый платочек в «Композиции» Иссахара-Бера Рыбака (1916-1917). Невозможно оторвать взгляд от красного воротничка на посмертном, 1955 года, «Портрете Сутина» Марии Воробьевой-Стебельской, известной как Маревна, ни от красного вина в бокалах на ее же «Посвящении монпарнасским друзьям» (1962), ни от красного веера и цветка на великолепной картине Веры Рохлиной (Шлезингер) «Обнаженная в голубом интерьере» (1919-1921) или платья «Женщины с птицами» Александры Экстер. А еще Наталья Гончарова, Сергей Шаршун, Серж Полякофф, Алексей Явленский, сам Хаим Сутин....

Красный – цвет крови, которой столько было пролито в лихие революционные дни. Кровавые пятна истории не смыть также, как не смыть красок с выставленных прекрасных работ.

[русские](#)

Статьи по теме

[Семнадцать мгновений Хаима Сутина](#)

[«Сутин и модернизм»](#)

[Наталья Гончарова и Михаил Ларионов снова в Женеве](#)

[Клее и Явленский вновь встретились в Берне](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/1917-russkie-feniksy-na-zapade>